

ПОЛИМОРФИЗМ КВАНТИТАТИВНОГО КОМПОНЕНТА В БЕЛОРУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

В статье рассматривается функциональная роль квантитативных единиц, на основании которой производится построение оценочных моделей нумеративов в белорусских и английских паремиях разных тематических групп. Белорусские и английские квантитативные единицы устанавливают количественную и аксиологическую оценки объектов действительности в паремиях. Полиморфизм квантитативных единиц обуславливает формирование оценочных моделей, которые в общем виде можно представить в виде следующей схемы: «субкатегориальное значение квантитативной единицы» → «количественная оценка, реализуемая квантитативной единицей» → «аксиологическая оценка, реализуемая квантитативной единицей». На основе компаративного анализа лексем количественной семантики выявлены их общие и специфические свойства в белорусской и английской лингвокультурах.

Каждый объект окружающего мира характеризуется определенной квантитативной нормой, отклонение от которой приводит к новой квалификации этого объекта. Ввиду того, что пословицы и поговорки имеют непосредственную связь с действительностью и спецификой самых различных видов деятельности человека, паремии целесообразно рассматривать в тематических группах. Тематическая классификация пословиц и поговорок с квантитативным компонентом дает возможность определить функциональные особенности лексем количественной семантики, которые используются для оценочной, качественной характеристики явлений окружающего мира.

В исследовании проводится тематическое распределение белорусских и английских паремий с компонентами эксплицитной формы выражения количества. Лексические единицы, имплицитно реализующие количественные значения, содержат дополнительные дескриптивные семы, которые не связаны с количеством, наделены своими собственными аксиологическими оценками, но тесно взаимодействуют с квантитативным описанием. Одновременно слова эксплицитной формы выражения квантитативности дают возможность точно установить количественные свойства компонентов и выявить определенные закономерности их функционирования в белорусских и английских паремиях.

На основании семантических классификаций, толкований пословиц и поговорок в паремиологических словарях и сборниках И. Я. Лепешева, И. И. Носовича, М. Я. Гринбальта, Е. Рапановича, Ф. Янковского, А. Аксамитова, В. К. Касько, Дж. Спик, Р. Фергюсон и Дж. Ло, Дж. Уилсон, М. Мэнсэра, У. Келли и др. белорусские и английские паремии с квантитативным компонентом были систематизированы по 10 тематическим группам: *общественная жизнь, человек и его характеристика, семья, материальный быт, наблюдения и наставления общего характера, природа, работа, хозяйственный быт, духовная жизнь, знания*. Семантический анализ выявил следующую количественную наполняемость выделенных тематических групп паремий:

общественная жизнь: *Дзесяць аднаго спамогуць, а адзін дзесяцёх не спаможжа, а сам згубіць. One can't help many, but many can help one* – букв. ‘Один (человек) не может помочь многим, но много (людей) могут помочь одному’;

человек и его характеристика: *Слоў мяшок, а спраў на вяршок. Much cry and little wool* – букв. ‘Много крика, а шерсти мало’ – ‘кто много хвастается и обещает, мало что делает’;

семья: *Адзін бацька гадуе пяць сыноў і не жалкуе, а пяці сынам важка пагадаваць аднаго бацьку. One father is enough to govern one hundred sons, but not a hundred sons one father* – букв. ‘Одного отца достаточно, чтобы справиться со ста сыновьями, но не сто сыновей с отцом’;

материальный быт: *Меншы воз – мени і слёз. Little gear/wealth, less care* – букв. ‘Мало имущества/богатства, меньше забот’;

наблюдения и наставления общего характера: *Век пражыць – не кашулю пашыць. All men must die* – букв. ‘Все люди должны умереть’;

природа: *Улетку кожны кусцік начаваць пусціць. A peck of March dust, and a shower in May, makes the corn green and the fields gay* – букв. ‘Пек мартовской пыли и ливни в мае делают зерно зеленым и поля яркими’ – ‘сухой март и дождливый май способствуют хорошему урожаю’ (пек ‘пек’ – единица меры зерна, равная 9,08 л);

работа: *Дзве работы за раз не зробіш. A Jack of all trades is master of none* – букв. ‘Джек всех ремесел – мастер ничего’ – ‘за все братья – ничего не уметь’;

хозяйственный быт: *Дзе гаспадароў многа, там толку/ладу мала. Too many cooks spoil the broth* – букв. ‘Слишком много поваров портят похлебку’;

духовная жизнь: *Усе мы пад богам ходзім. All things are possible with God* – букв. ‘Все вещи возможны с Богом’;

знания: *Хочаш многа знаць – трэба мала спаць. Much learning makes man mad* – букв. ‘Много учения делает человека сумасшедшим’.

Полученные данные свидетельствуют об антропоцентричности белорусских и английских паремий с квантитативным компонентом: человек является центром осмысления и выражения оценки самого себя и своего окружения (семьи, общества). Представление об индивиде с физической, социальной, интеллектуальной, морально-нравственной сторон репрезентирует этнический идеал, принимаемый за эталон народной педагогики.

В выделенных тематических группах белорусских и английских паремий с квантитативным компонентом была определена частотность употребления лексем разной количественной семантики. Среди белорусских и английских квантитативных единиц значительно доминируют элементы микрополя неполного количества. Частотность употребления квантитативных единиц неполного количества позволила выявить самые распространенные лексемы количественной семантики и определить степень их важности в жизни двух народов. Доминирующими белорусскими квантитативными единицами в 8 из 10 выделенных тематических групп паремий являются нумеративы: белорус. *адзін, два, тры, сем*; англ. *one* ‘один’, *two* ‘два’, *three* ‘три’, *four* ‘четыре’, *seven* ‘семь’, *hundred* ‘сто’ и др.

Лексические единицы количественной семантики обладают не только дескриптивными, но и оценочными функциями. В лингвистике под оценкой понимают «закрепленное в высказывании или элементах языковой системы отношение говорящего к предмету речи с точки зрения противопоставления – положительное/отрицательное» [1, с. 24]. Всеобъемлющий характер оценки подчеркивают многие ученые [2–11 и др.]. Языковые оценки, как указывает В. М. Богуславский, «представляют собой специфическую разновидность познавательной деятельности и строятся как на научном знании, так и на фактах обыденного сознания – осмыслении опыта определенной национально-исторической общности» [4, с. 8]. По мнению Е. М. Вольф, «оценка как семантическое понятие подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как “А (субъект оценки) считает, что Б (объект оценки) хороший/плохой”» [6, с. 5]. В лингвистике «семантика оценки расширяется до понятия отношений вообще, включая в себя огромный спектр эмоциональных, рациональных, временных, пространственных и других отношений» [8, с. 27–28]. Н. Д. Арутюнова определяет оценку как «собственно человеческую категорию», которая «задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» [2, с. 5].

Количественная оценка имеет своим предметом релевантные для предметной и коммуникативной деятельности человека объективные различия сферы количественной определенности. Конституирующим фактором этой оценки является выражение отношения субъекта к оцениваемому количеству [7, с. 51]. По мнению Л. Г. Акуленко, «любые средства языковой оценки функционируют с ориентацией на какую-то точку отсчета, являющуюся основанием оценки. Для оценочного определения количества, величины, времени это явные или неявные эталоны (нормы)» [12, с. 29]. Количественная оценка, как и любая другая оценка, субъективна. В связи с этим нормы сравнения могут быть известны каждому, но могут быть и индивидуальными, связанными с количественными представлениями лишь одного человека, зависеть от ситуации и быть опосредованными. Таким образом, количественная оценка связана с аксиологической, тяготеет к экспрессивности и может получать в тексте положительную или отрицательную коннотации.

Реализация количественной единицы с заданным категориальным и субкатегориальным значениями различных видов оценок свидетельствует о полиморфизме данных лексем (от др.-греч. πολύμορφος – многообразный – в генетике это способность некоторых организмов существовать в состояниях с различной внутренней структурой или в разных внешних формах).

В работе мы выделяем следующие типы оценок в белорусских и английских паремиях с количественным компонентом:

а) количественная оценка – дает общую количественную характеристику предмету, лицу, явлению или какому-то положению дел по количественному показателю «недостаточно» – «достаточно» – «чрезмерно». Так, в паремиях

Даражэй/-ы адзін стары друг, як новых двух, An old friend is better than/is worth two new ones – букв. ‘Старый друг лучше/стоит двух новых друзей’ количественные единицы *два* и *two* ‘два’ наделены количественной оценкой «чрезмерно», в то время, как *адзін* и *an old friend* (= *one old friend*) ‘один старый друг’ выражают наличие достаточного количества людей для крепких дружеских отношений;

б) аксиологическая оценка – отражает отношение индивида к объекту реального мира и квалифицирует его по признаку «хорошо/плохо». Положительная или отрицательная коннотация количественной оценки зависит от характеризуемого количественной единицей объекта и ситуации, в которой он рассматривается. Так, в поговорках *У разумнай галавы сто рук; За сто работ бярэцца, а ні адна не ўдаецца* нумератив *сто* актуализирует количественную оценку ‘много’, однако наделен различными аксиологическими оценками. В первой поговорке нумератив *сто* имеет положительную коннотацию, т.к. называет большое количество выполненных дел, за которые берется умный человек. Во втором контексте компонент *сто* наделен отрицательной оценкой, т.к. обозначает большое количество невыполненных заданий, к которым приступает несерьезный человек, поспешный в работе.

Следовательно, сочетаемость количественных единиц и характеризуемых ими объектов, а также соотношение этой корреляции с общей ситуацией, описываемой поговоркой, имеет важное значение при формировании аксиологической оценки фрагмента действительности. В этой связи целесообразным является вопрос о том, как взаимосвязаны лексемы количественной семантики с описываемыми ими явлениями и аксиологической оценкой, которую количественные единицы получают.

В статье представлены результаты анализа количественной и аксиологической оценочных функций белорусских и английских нумеративов как самых частотных количественных единиц в поговорках выделенных тематических групп. Целью исследования является выявление общего и специфичного в восприятии объектов окружающего мира двумя этносами.

Человек и его характеристика. Нумеративы *адзін, два, тры; half* ‘половина’, *one* ‘один’, *once* ‘один раз’, *three* ‘три’, *five* ‘пять’ выступают в субкатегориальном значении ‘мало’ и передают количественную оценку ‘недостаточно’. Положительное отношение к данному количеству наблюдается, когда незначительное проявление хороших характеристик человека оказывается ценным. Так, в белорусской поговорке *Лети адзін цвярозы, чым дзесяць п’яных* нумератив *адзін* (малое количество) получает одобрительную оценку, т.к. описывает трезвого человека. В то время как *дзесяць* (большое количество) имеет отношение к пьяным людям и воспринимается негативно. Предпочтение же отдается малому количеству трезвых людей. В английской поговорке *Half a word/tale is enough for a wise man* – букв. ‘Полслова достаточно для мудрого человека’ *half* ‘половина’ наделено положительной оценкой, т.к. характеризует умного человека, который с полуслова (малого количества) понимает других людей.

Одновременно в белорусских и английских поговорках отрицательно оценивается малое проявление плохих черт у человека, являющееся достаточным для формирования негативных последствий. В белорусской поговорке *Адзін дурань можа задаць/задасць столькі пытанняў, што дзесяць/сем разумных не адкажуць* реализуется следующая мысль: один глупый человек может создать много хлопот для большого количества разумных людей. Поэтому даже малое число (реализуется нумеративом *адзін*) людей с отрицательными характеристиками рассматривается негативно. В английской поговорке *One lie makes many* – букв. ‘Одна ложь делает много’ – ‘одна ложь тянет за собой другую’ выражается утверждение: малое количество лжи приводит к большому, что воспринимается негативно.

Нумеративы *два, двойчы, удвайне, тры, чатыры, сем, восем, дзесяць, васьмьнаццаць, дваццаць, трыццаць, сорак, пядзсят, сто; half* ‘половина’, *one* ‘один’, *two* ‘два’, *both* ‘оба’, *double* ‘двойной’, *twice* ‘дважды’, *three* ‘три’, *four* ‘четыре’, *seven* ‘семь’, *nine* ‘девять’, *eleven* ‘одиннадцать’, *dozen* ‘дюжина’, *thirteen* ‘тринадцать’, *fifteen* ‘пятнадцать’, *nineteen* ‘девятнадцать’, *twenty* ‘двадцать’, *fourty* ‘сорок’, *hundred* ‘сто’, *thousand* ‘тысяча’ с субкатегориальным значением ‘много’ выступают в качестве показателей количественной оценки ‘чрезмерно’: *Двойчы дае той, хто зараз дае. He gives twice who gives in a trice* – букв. ‘Тот дает дважды, кто дает мгновенно’. В сознании белорусов и англичан положительно оценивается ответственность и оперативность при выполнении обещания или содействию в чем-либо.

В белорусских и английских поговорках с количественными единицами в субкатегориальном значении ‘много’ актуализируется общая негативная коннотация чрезмерного количества: *У яго сем пятніц на тыдні. Нагавораць сорак бочак арыштантаў. A sluggard takes an hundred steps because he would not take one in due time* – букв. ‘Ленивый делает сто шагов, потому что он не сделал одного в нужный момент’. *Conscience is a thousand witnesses* – букв. ‘У совести тысяча свидетелей’ – ‘о человеке с нечистой совестью’. Примеры свидетельствуют о том, что нумеративы с семой ‘много’ усиливают негативную коннотацию плохих качеств человека: отрицательно воспринимаются непостоянство, болтливость индивида у белорусов; лень, непорядочность у англичан.

Самый распространенный нумератив в поговорках тематической группы «человек и его характеристика» – *адзін/one* ‘один’ (встречается в 37,4 % белорусских и 35,4 % английских поговорок). Данный количественный компонент в субкатегориальном значении ‘мало’ функционирует как показатель достаточного количества с положительной коннотацией: *Адна ліса семярых ваўкоў ашуквае. One, but that one a lion* – букв. ‘Один, но этот один – лев’. В представленных контекстах малое количество, вербализуемое лексемами *адзін* и *one* ‘один’, является проявлением положительных характеристик человека (смекалка и ум у белорусов; благородство и сила у англичан), и поэтому оно получает положительную оценку. Вместе с тем, когда речь идет об отрицательных качествах индивида, количественное значение ‘мало’ приобретает прямо противоположную оценку. Так, в белорусской поговорке *За адным вінным дзесяць нявінных пакатуе* осуждается безответственность одного человека

(малого количества), из-за которой страдают много невинных других людей (*дзесяць*). В английской поговорке *One fool, makes many/a hundred* – букв. ‘Один дурак делает много дураков’ – ‘дурной пример заразителен’ признается отрицательной способностью одного глупого человека (малого количества) заразить своим дурным примером большое количество людей.

Полученные данные свидетельствуют о том, что нумеративы в белорусских и английских поговорках тематической группы «человек и его характеристика» чаще всего реализуют количественные оценки ‘недостаточно’ и ‘чрезмерно’ для описания положительных и отрицательных черт индивида. В двух лингвокультурах одобрительно воспринимается ответственность и оперативность человека при решении вопроса, отрицательно воспринимается такое качество, как глупость. Положительно оценивается наличие малого количества людей с хорошими характеристиками: смекалка, трезвость у белорусов; мудрость, благородство у англичан. Отрицательно определяется чрезмерное или незначительное проявление плохих качеств: несерьезность, безответственность, болтливость – у белорусов; лживость, непорядочность, лень – у англичан.

Доминантой среди нумеративов в этой тематической группе поговорок выступает *адзін/one* ‘один’, объективирующий количественную оценку ‘достаточно’ или ‘недостаточно’ с положительной коннотацией, когда речь идет о пользе, и отрицательной – в случае вреда.

Хозяйственный быт. Нумеративы *адзін; one* ‘один’, *оце* ‘один раз’ реализуют в белорусских и английских поговорках субкатегориальное значение ‘мало’. Данные количественные единицы участвуют в формировании количественной оценки ‘достаточно’: *Адно зярнятка пуд прыносіць. If one knew how good it were to eat a hen in Janivere; had he twenty in the flock, he'd leave but one to go with the cock* – букв. ‘Если бы человек знал, как хорошо съесть курицу в январе и если бы у него было двадцать куриц, он бы оставил одну с петухом’ – ‘о правильном ведении хозяйства (относится к временам, когда не хватало свежего мяса зимой)’. В белорусском контексте наличие малого количества зерна (*адно*), а в английском примере – малого количества домашней птицы (*one*) оценивается положительно, т.к. может привести к увеличению этих благ при разумном хозяйствовании.

Нумератив *адзін* в белорусских поговорках является показателем количественной оценки ‘недостаточно’ с отрицательной коннотацией. Так, в поговорке *Баба/жонка ў хаце тры вуглы трымае, а мужык/мужчына адзін* количество *адзін* оценивается как слишком малое количество работы, выполняемое мужем по дому, по сравнению с объемом заданий, которые делает жена.

В английской поговорке *Butter is once a year in the cow's horn* – букв. ‘Масло один раз в год в рогу у коровы’ нумератив *once* ‘один раз’ передает малое, но достаточное для формирования неблагоприятной ситуации время, когда корова не дает молока. В результате этот период оценивается отрицательно.

Нумеративы *палавіна, два, шэсць, сем, дзесяць, дванаццаць; two* ‘два’, *three* ‘три’, *four* ‘четыре’, *seven* ‘семь’, *nine* ‘девять’, *fifteen* ‘пятнадцать’, *twenty-two* ‘двадцать два’, *thousand* ‘тысяча’ с субкатегориальным значением ‘много’

указывают на количественную оценку ‘чрезмерно’: *Адна ралля – адзін сыр, дзве раллі – два сыры. If you will have a good cheese and hav'n old, you must turn'n seven times before he is cold* – букв. ‘Если у тебя хороший и не старый сыр, ты должен перевернуть его семь раз до того, как он остынет’. В белорусской паремии наличие большого количества пашен (дзве) воспринимается положительно, однако требует соответствующего числа работников. Английская народная мудрость указывает на правильное приготовление сыра, которое требует большого количества действий (seven), если хозяин хочет получить хороший продукт.

Выявлена негативная оценка большого количества, например, чрезмерное число хозяев в белорусских паремиях обычно связано с невыполнением работы: *Дзе кухароў/хазяек шэсць, там нечага есць*. В белорусском сознании большое количество поваров (шэсць) не могут справиться с хозяйственными делами, т.к. каждый надеется, что работу выполнит кто-то другой, поэтому *нечага есць*. Другими словами, хозяйственные дела не выполнены. В английской паремии *Three removals/removes are as bad as a fire* – букв. ‘Три переезда так же плохи, как и пожар’ осуждается большое количество переездов (*three* ‘три’), т.к. это может быть связано с потерей вещей хозяйственного назначения и лишней тратой денег.

Самый частотный нумератив в паремиях тематической группы «хозяйственный быт» – *адзін/one* ‘один’ (выявлен в 33,3 % белорусских и 20 % английских паремий), который актуализирует количественную оценку ‘достаточно’ в паремиях двух языков и ‘недостаточно’ в белорусских паремиях.

Таким образом, белорусские и английские нумеративы в паремиях тематической группы «хозяйственный быт» функционируют в качестве маркеров оценки ведения хозяйства. Белорусский и английский народы положительно оценивают наличие малого количества продуктов, которые могут быть увеличены при правильном ведении хозяйственного быта. Представители белорусской языковой общности положительно относятся к большому хозяйству, но подчеркивают, что оно требует соответствующего числа работников; акцентируют малое количество заданий, выполняемых мужем, и большое число дел, реализуемых женой; отрицательно характеризуют наличие большого количества хозяев в доме. Англичане подчеркивают необходимость большого количества усилий, которые надо приложить, чтобы получить хороший продукт; негативно рассматривают малый период времени, когда нет молочных продуктов; отрицательно воспринимают частые переезды.

Соотношение субкатегориальных значений количественных единиц с количественными и аксиологическими оценками, реализуемыми в белорусских и английских паремиях, образуют оценочные модели, которые можно представить в виде следующей схемы: «субкатегориальное значение количественной единицы» → «количественная оценка, реализуемая количественной единицей» → «аксиологическая оценка, реализуемая количественной единицей». В данной схеме слева направо уменьшаются дескриптивные характеристики количественных единиц и усиливаются их оценочные свойства. В результате

функционально-семантического анализа белорусских и английских нумеративов в составе паремий тематических групп было выявлено 8 оценочных моделей: «ничего» → «недостаточно» → «плохо»; «мало» → «недостаточно» → «хорошо»; «мало» → «недостаточно» → «плохо»; «мало» → «достаточно» → «хорошо»; «мало» → «достаточно» → «плохо»; «норма» → «достаточно» → «хорошо»; «много» → «чрезмерно» → «хорошо»; «много» → «чрезмерно» → «плохо».

Оценочные модели нумеративов демонстрируют определенные закономерности их использования в белорусских и английских паремиях тематических групп «человек и его характеристика», «хозяйственный быт». «Много» → «чрезмерно» → «плохо» является самой частотной как в белорусских, так и в английских паремиях рассматриваемых тематических групп. В данных тематических группах паремий закономерным является негативное восприятие сильного проявления отрицательных качеств человека (непорядочность, болтливость, непостоянство и др.), большого количества хозяев в доме. Преобладание данной модели свидетельствует о тенденции представителей обеих лингвокультур отрицательно оценивать количество, значительно превышающее норму, принятую в обществе, неоднократно обращать внимание человека на нарушения установленных обществом эталонов поведения, чтобы предупредить ошибки людей, ориентировать их в окружающем мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильюшина, Е. С.* Лексические средства положительной оценки человеческих качеств: психолингвистический анализ : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. С. Ильюшина. – М., 2001. – 185 л.
2. *Арутюнова, Н. Д.* Аксиология в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики / Н. Д. Арутюнова. – М., 1984. – С. 5–23.
3. *Баранов, А. Н.* Лингвистическая теория аргументации: когнитивный подход : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01; 10.02.19 / А. Н. Баранов. – М., 1990. – 378 л.
4. *Богуславский, В. М.* Типология значений образных средств выражения оценки внешности человека : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / В. М. Богуславский; Ин-т рус. яз. – М., 1995. – 53 с.
5. *Богушевич, Д. Г.* Единица, функция, уровень: к проблеме классификации единиц языка / Д. Г. Богушевич. – Минск : Вышш. шк., 1985. – 116 с.
6. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 260 с.
7. *Галич, Г. Г.* Семантика и прагматика количественной оценки: на материале современного немецкого языка : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Г. Г. Галич. – СПб.; Омск, 1999. – 340 л.
8. *Паўлоўская, Н. Ю.* Катэгорыя мадальнасці ў сучаснай беларускай мове: кагнітыўная структура, функцыянальны статус, сродкі выражэння : дыс. ... д-ра філал. Навук : 10.02.01 / Н. Ю. Паўлоўская. – Мінск, 2002. – 220 л.

9. Писанова, Т. В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: эстетические и этические оценки : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Т. В. Писанова. – М., 1997. – 393 л.
10. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия; отв. ред. А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 143 с.
11. Телия, В. Н. Основные особенности значения идиом как единиц фразеологического состава языка / В. Н. Телия // Словарь образных выражений русского языка / Т. С. Аристова [и др.]; под ред. В. Н. Телия. – М., 1995. – С. 10–16.
12. Акуленко, Л. Г. Выражение неопределенно большого и неопределенно малого количества в немецком языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. Г. Акуленко. – Харьков, 1982. – 279 л.

The functional role of the quantitative units in the Belarusian and English proverbs has been revealed. The valuation models of the enumerative words in the proverbs have been established. Belarusian and English quantitative units set quantitative and axiological assessment of objects in proverbs. Polymorphism of quantitative units results in the formation of assessment models, which generally can be represented by the following scheme: «subcategorical meaning of a quantitative unit» → «quantitative assessment implemented by a quantitative unit» → «axiological evaluation implemented by a quantitative unit». The common characteristics and national peculiarities of quantitative units have been defined.

Т. А. Сысоева

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТИВНОСТИ МАЛОФОРМАТНОГО МЕДИЙНОГО ТЕКСТА

В статье определяются языковые средства, эксплицирующие субъективные мнения авторов писем в редакцию американских и белорусских периодических изданий. Установлено, что ведущим маркером авторской точки зрения выступает эмотивная лексика. Деление лексических единиц на два класса – положительно и отрицательно заряженных – отвечает практической задаче поиска формальных признаков медиатекста, который выражает мнение «за» или «против». Однако создание словника эмотивной лексики является недостаточным для разработки алгоритма распознавания мнения ввиду неоднозначности некоторых слов. Необходим учет целого ряда маркеров субъективности (местоимений, коннекторов, модальных слов), а также других семантических и структурных характеристик текста.

Тот факт, что эмотивная лексика выступает индикатором (имплицитным или эксплицитным) субъективного мнения автора текста, не вызывает сомнения. Однако проблема заключается в том, что сама по себе эмотивно-оценочная лексика не всегда является достаточно надежным показателем, на основании которого медиатекст (статья, отзыв, рецензия, письмо-отклик и т.д.) может быть однозначно определен как выражающий мнение «за» или мнение «против» обсуждаемого явления. Очевидно, для повышения резуль-